

4P
A86

КЛБД/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

АРТЫКУЦА Наталья Владимировна

РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СУДОУСТРОЙСТВА ХУИ ВЕКА
В ГЕНЕТИЧЕСКОМ, СТРУКТУРНОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киевский педагогический
институт им. О. М. Горького
БИБЛИОТЕКА

Киев - 1990

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310701

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор М.А.Брицки
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Н.А.Кондрашов *Н.А.*
- кандидат филологических наук,
доцент А.В.Кокойло *О.В.*
- Ведущая организация - Одесский государственный университет имени И.И.Мечникова

Защита состоится "21" Вережня 1990 г. в _____ час.
на заседании специализированного совета К ПЗ.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им.А.М.Горького
/252030, г.Киев-30, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Киевского пединститута.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета *В.П.Вишневская* Г.П.Вишневская

Актуальность исследования. Современный этап развития русского языкознания характеризуется интенсивной разработкой проблем исторической лексикологии. Изучение эволюции русского словаря имеет большое значение, так как дает возможность глубже познать жизнь и быт русского народа на разных этапах его исторического развития, его культуру, социальные, правовые и экономические отношения.

Усилия ученых, занимающихся историко-лексикологическими исследованиями, в значительной мере стимулируются отсутствием на сегодняшний день среди лингвистических дисциплин академического курса "Историческая лексикология русского языка", без которого, как отмечал Ф.П.Филин, здание истории русского языка не является завершенным. Написание его возможно на основе предварительного изучения отдельных фрагментов словаря, его тематических и лексико-семантических групп, тех или иных терминосистем.

Русская историческая лексикология сегодня находится в той стадии своего развития, когда особенно актуальны комплексные исследования, создающие необходимую теоретическую базу для построения общей истории русской лексики. Вот почему при диахронном изучении отдельных участков лексико-семантической системы языка многоаспектный подход нам представляется важным и перспективным.

Недостаточно разработанной в диахронном плане остается терминологическая лексика русского языка. В то же время терминология как совокупность специальных обозначений различных научных и профессиональных областей представляет основную, наиболее значимую и информативную часть лексической системы общелитературного языка. Историческое изучение ее как первостепенную задачу рассматривают Г.А.Богатова, В.В.Виноградов, Н.А.Кондрашов, С.И.Котков, Л.Д.Кутина, Б.А.Ларин, Ф.П.Сороколетов, О.Н.Трубачев, Ф.П.Филин, П.Я.Черных и другие известные лингвисты.

Важной областью терминологического фонда словаря является юридическая лексика. Ее исследованием на разных синхронных срезах за-

нимались Н.Г.Благова, М.А.Брицки, С.С.Волков, Н.Г.Михайловская, Е.Ф.Мишина, Ф.П.Сергеев, Т.Г.Трофимович, С.П.Хижняк, О.Ф.Юрчук и другие. Однако многие области правовой лексики оказались вне поля зрения историков-лексикологов. В значительной степени это объясняется огромным массивом юридического словаря, его структурно-семантической и понятийной сложностью, необходимостью в специальных историко-юридических разсканиях. Если говорить о терминологической лексике русского права ХУП века, то до сих пор не были предметом комплексных исследований важнейшие ее сферы: не анализировались терминосистемы судебнопроцессуального, уголовного и гражданского права; не рассматривалась лексика, связанная с судостроительством; не изучена терминология многих процессуальных институтов; остается нераскрытым содержание ряда ключевых юридических понятий и категорий. Все это и побудило нас избрать тему диссертации — "Русская терминология судостроительства ХУП века в генетическом, структурном и функциональном аспектах".

Правовая терминология является важнейшей частью лексического фонда языка, а поэтому выводы относительно истории, путей и своеобразия формирования юридического словаря не могут не быть полезными при определении общих тенденций развития словарного состава русского языка. Таким образом, актуальность диссертационной работы определяется общей направленностью историко-лексикологических исследований; необходимостью первостепенного изучения специальных сфер, обладающих особой социально-коммуникативной и информационной значимостью; недостаточной разработанностью в диахронном плане юридической терминологии русского языка; отсутствием специального исследования лексики судостроительства в начальный период формирования русского национального языка; необходимостью комплексного подхода к изучению терминосистем.

Объектом исследования является совокупность специальных наименований сферы судостроительства, представленных в различных памятниках русской письменности ХУП века.

Материалом исследования послужили термины и терминованные словосочетания, извлеченные из 209 различных письменных источников: текстов центральных законодательных актов, судебно-процессуальных документов, памятников деловой письменности различных жанров и территориальной принадлежности, публицистической, церковной, художественной и переводной литературы, частной переписки, памятников устного народного творчества. Использовались текстовые материалы Картотеки Словаря русского языка XI-XVII вв. (Институт русского языка АН СССР, г.Москва). Для сопоставления привлекались данные различных лингвистических, исторических, терминологических, энциклопедических справочников и словарей.

Анализом охвачены 47 ключевых терминов и 252 терминованных словосочетания в контекстных употреблениях (общий объем составил более 28 тыс.карточек).

Цель работы заключается в комплексном анализе терминологической лексики судостроительства ХУП века, рассматриваемой в генетическом, структурном и функциональном аспектах.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- составить словарь специальных наименований судостроительства в русском языке ХУП века;
- выявить состав тематических групп "Наименования судебных учреждений", "Номинации судебных должностных лиц" и более мелких лексических группировок в их структуре;
- выяснить генетическую природу изучаемой терминологии;
- охарактеризовать структуру лексических единиц, используемых для обозначения специальных понятий судостроительства;

- рассмотреть семантику анализируемых терминологических единиц с учетом динамики их развития в парадигматическом и синтагматическом аспектах;

- проанализировать системные отношения в исследуемых тематических группах;

- определить своеобразие и основное направление эволюции данной терминосистемы.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистическая теория познания и марксистско-ленинское учение о языке, его неразрывной связи с историей общества.

Исследовательский аппарат, используемый в работе, включает методы лингвистического описания, этимологического анализа, сравнительно-исторический, сопоставительный и дистрибутивный. В ряде случаев для уточнения семантической структуры терминов судоустройства применялась методика компонентного анализа.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что избранная в качестве объекта исследования терминологическая лексика судоустройства до сих пор не была предметом специального изучения. Автором предпринята попытка комплексного рассмотрения ее на основе сочетания трех тесно связанных и взаимообусловленных аспектов исследования - генетического, структурного и функционального. Согласно такому подходу впервые на обширном фактическом материале осуществлен опыт целостного, многоаспектного изучения русской терминологии судоустройства XVIII века. В диссертационном исследовании отсутствует традиционное при изучении терминологической лексики ограничение источниковой базы текстами специального содержания.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Русская терминология судоустройства XVIII века в генетическом плане сохраняет монолитность и однородность, характерные для

нее еще в древнерусский и старорусский периоды. Основной пласт ее составляет исконно русская лексика, формирующаяся на базе общеславянского, восточнославянского и собственно русского словаря. Доля иноязычных терминов незначительна, однако к концу ХУП века уже наметилась тенденция к их увеличению.

2. Термины судоустройства образовывались на основе лексико-семантических и структурно-грамматических изменений как общеупотребительной, так и специальной лексики различных терминопольей. Продуктивными способами терминообразования в рассматриваемой терминосистеме являются лексико-семантический, морфологический (суффиксальный, словосложение), морфолого-синтаксический (субстантивация) и синтаксический /при явном преобладании последнего/.

3. В структурном отношении терминологию судоустройства представляют термины-слова (имена существительные, субстантиваты) и терминированные словосочетания, преимущественно атрибутивно-именного характера, состоящие из двух, трех, реже - четырех компонентов. Семантический центр в них смещен в сторону зависимых компонентов, уточняющих, конкретизирующих юрисдикцию судебного органа или должностного лица.

4. В терминологии исследуемого периода общелексические системные отношения проявляются специфично: они менее строгие и, в отличие от современных терминосистем, более регулярны; широко представлены многозначность, синонимия, вариативность и дублетность терминов, гипонимические отношения.

5. Функционирование терминов судоустройства в русской письменности ХУП века характеризуется следующими закономерностями и особенностями: а) в законодательных и деловых актах используется преимущественно исконно русская терминологическая лексика, созданная на основе слов общенародного употребления; использование заимствован-

ных слов в них весьма ограничено; б) вариативность терминов судоустройства периода ХУП века в памятниках русской письменности прочувствуется в разной степени: в сравнении с языком центрального законодательства, в котором жестче реализуется тенденция к регламентации, унификации, местные деловые документы представляют вариативные ряды наименований значительно шире. Литература неюридического характера дополняет эти ряды терминами и иноязычными словами; здесь ярче обнаруживается диффузия различных лексических пластов, прежде всего общеупотребительной и специальной лексики.

6. Из двух тематических групп, формирующих терминосистему, более древней, многочисленной, более развитой и устойчивой является группа наименований судебных должностных лиц.

7. Данная терминосистема характеризуется открытостью, изменчивостью состава и тенденцией к значительному росту. Влияние экстралингвистических факторов на динамику ее развития доминирующее.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования дают возможность проследить закономерности развития, формирования и функционирования терминологической системы русского языка, выявить влияние экстра- и гентралингвистических факторов на характер ее эволюции, взаимодействие и взаимопроникновение общеупотребительной и терминологической лексики в период начального становления русского национального языка.

Вводимый в научное обращение языковой материал и полученные выводы могут способствовать более глубокому освещению некоторых вопросов исторической лексикологии и найти применение в лексикографической практике, оказать помощь при чтении курсов "История русского литературного языка", "Введение в языковедение", раздела

"Лексика" при изучении современного русского языка, использоваться в процессе подготовки вузовских спецкурсов и спецсеминаров по исторической лексикологии и терминологии, при написании курсовых и дипломных работ. Диссертационное исследование может представлять интерес для специалистов в области государства и права.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Основные положения и выводы работы докладывались на итоговых научных конференциях преподавателей и аспирантов кафедры русского языка КГУ им. А. М. Горького /1986-1990 гг./, на Всесоюзной научно-практической конференции "Совершенствование преподавания практического курса русского языка в педвузах союзных республик" /Нежин, 1986/, республиканском координационном совещании "Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка" /Вологда, 1988/, 2-й Всесоюзной конференции "Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков" /Днепропетровск, 1988/. По теме исследования имеется 5 публикаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических памятников, указателя слов и словосочетаний, списка источников и их условных сокращений.

Во введении аргументируется актуальность избранной темы, определяются цели и задачи, методология и методика исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации диссертации.

Первая глава - "Юридическая терминология-судоустройства в русском языке XVII века" - состоит из шести параграфов, в которых анализируется в генетическом, структурном и функциональном аспектах совокупность специальных обозначений системы судебных органов Русского государства XVII века.

В первом параграфе ее рассматривается вопрос о наличии родовых терминов в тематической группе наименований судебных учреждений.

Особое внимание в работе уделено общеславянской лексеме суд, которая в современной юридической терминологии сохраняет положение важнейшего общеродового термина, служащего обозначением основной единицы судоустройства. Комплексный диахронный анализ данного слова, осуществленный на материале разнообразных письменных источников, позволил уточнить историю семантики термина суд, направления его эволюции; выявить парадигматические и синтагматические связи слова; дифференцировать специальные значения и их оттенки в его семантической структуре. Это дало возможность установить, что в период XVII века место основного терминологического значения занимала древнейшая семема "судебное разбирательство", на базе которой в разные эпохи образовался ряд новых лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Значение "судебный орган" в смысловой структуре лексемы в этот период располагалось в цепочке производных ЛСВ метонимического характера ближе к периферии.

В силу экстралингвистических факторов, а именно, специфики русской судебной системы, слово суд в терминосистеме судоустройства изучаемого времени еще не выполняло функцию общеродового термина, объединяющего видовые наименования судебных органов различных рангов. На языковом уровне это проявилось в низкой частоте использования его для номинации судебных инстанций, диффуз-

ности его семантики, невозможности расчленения в ряде случаев основного процессуального и производного значения "судебный орган".

Контекстуальный анализ письменных источников XVII века показал, что в начальный период становления русского национального языка более частотными и употребительными в качестве обозначений судебных учреждений выступали термины приказ, полата, изба, двор, являвшиеся спорными в составных наименованиях ряда терминологических групп. Этот факт также обусловлен конкретными социально-историческими причинами. Судопроизводство в изучаемую эпоху осуществлялось не только в собственно судебных учреждениях, но и в различных органах государственного управления, сочетающих эту функцию с другими (административными, полицейскими, хозяйственными). Потребностям в номинации такого рода полифункциональных учреждений больше удовлетворяли перечисленные лексемы. Когда же возникала необходимость обозначить главную функцию учреждения, его специализацию, то это осуществлялось при помощи зависимых компонентов словосочетаний. Так, судебное назначение органов обычно подчеркивалось прилагательными судный, судебный, входившими в состав как двух-, так и трехкомпонентных наименований, например: судная изба, судная дворцовая изба, земская судная изба, судебная изба, судный двор, судебная полата, судная полата, судный приказ, митрополичий судный приказ, дворцовый судный приказ, патриарший судный приказ. Гораздо реже в номинациях судебных инстанций использовалась лексема суд, например, царский суд, государев полатной суд, войтовский суд, верхний суд, приказ холопья суда (холопий суд) и др.

Функционирование множества видовых наименований, опорные компоненты которых обладали преимущественно конкретной семантикой, также отсутствие общеупотребительной и распространенной родовой лексемы абстрактного характера, служащей универсальным наименова-

нием судебного органа любой ступени судебной иерархии, — отличительная особенность русской терминологии судоустройства XVIII века, характеризующая начальный этап ее формирования.

Видовые наименования судебных инстанций, рассматриваемые в соответствии со структурно-семантической классификацией данной терминологии, отражают градацию звеньев государственной власти и судебного управления. Так, во втором параграфе диссертации анализируются наименования низших звеньев судебной системы: органов местного губного и земского самоуправления /губа, губная изба, губной стан, земская изба, городовая земская изба, волостная земская изба и др./ . В третьем параграфе исследуются термины для обозначения органов воеводского суда и управления на местах /съезжая изба, съезжий двор, приказная изба, приказная полата, воеводская изба, воеводская съезжая изба, приказная губная изба, воеводский двор/ . Составные номинации местных учреждений с атрибутивными компонентами судный (судебный), сыскной характеризуются в четвертом параграфе.

Комплексному анализу наименований органов приказной системы суда и управления посвящен пятый параграф диссертации. Учреждения этого центрального звена судебной системы обозначались, в основном, терминованными словосочетаниями с опорным словом приказ. Этот судебно-административный термин выполнял функцию родового термина в пределах рассматриваемой группы. Он объединял многочисленный ряд составных наименований, атрибутивный компонент которых дифференцировал разновидности приказов: а) государственных, светских /государев (великого государя) приказ, царский приказ/; б) церковных /властелинский приказ, патриарший приказ, архиепископья судный приказ духовных дел, митрополичий судный приказ, митрополичий дворцовый приказ, патриарший судный приказ/; в) соб-

ственно судебных /судный Московский приказ, судный дворцовый приказ, приказ холопья суда/; г/ центральных ведомств с более узкой специализацией в зависимости от категорий подсудных дел /разбойный приказ, челобитный приказ, сыскной приказ, земский приказ, поместный приказ, тайный приказ/, от социальной или профессиональной принадлежности подсудных лиц /иноземский приказ, посольский приказ, стрельецкий приказ/, а также дворцовых и территориальных приказов /приказ Большого двора, Киевский приказ, приказ Владимирской четверти и др./. Здесь же рассматриваются вариативные номинации со стержневыми компонентами двор, дворец, четь, розряд.

Шестой параграф содержит историко-лексикологический анализ наименований высших судебных и апелляционных инстанций в русском языке XVIII века. В нем характеризуются термины дума, бояре (в значении "Боярская дума"), царская дума, большая дума, ближняя дума, тайная дума, государевы бояре; группа наименований с опорным компонентом полата: царская полата, царская полата, государева полата, думная полата, расправная полата.

В связи с экстралингвистическими факторами, европеизацией общественно-правовой и культурной жизни многие термины уже в Петровскую эпоху вышли из состава юридической терминологии /губная изба, губной стан, съезжая изба, приказная изба, приказная полата, земская изба, разрядный приказ (розряд), патриарший розряд, судный приказ, холопий приказ, челобитный приказ, поместный приказ, расправная палата и др./. В лексикографических трудах XVIII века они сопровождаются пометами "стар." или "устар.". Некоторые номинации данной тематической группы продолжали функционировать в русском языке в доектаторскую эпоху /напр., дума/. Отдельные термины /суд, палата, судебная палата/, наполнившись новым содержанием, вошли

в состав современной юридической терминологии.

Вторая глава - "Юридическая терминология судебных должностных лиц в русском языке XVII века" - состоит из шести параграфов, в которых представлено многоаспектное описание специальных наименований различных категорий судебных чинов. Первый из них посвящен исследованию общеродового термина общеславянского происхождения судья в терминированных словосочетаниях с этим опорным компонентом в контексте различных памятников русской письменности XVII века /государев судья, патриарший судья, духовный (духовных дѣл) судья, земский судья, воеводский судья, мирской судья, городской судья, посадский судья, выборный судья, излюбленный судья, приказный судья, войсковой судья, межевой судья, общий судья, порубежной судья, расправный судья, четвертной судья, съезжий судья и др./.

Зависимые компоненты данных словосочетаний актуализируют различные семантические дифференциальные признаки обозначаемого юридического понятия: "должностное лицо", "функция правосудия", "представитель государственной власти", "подчинение представителю верховной или высшей власти", "светский или духовный характер лица", "судебная компетенция", "категория подведомственных судебных дел", "выборность", "учреждение, в штате которого состоит должностное лицо", "судебная специализация", "особенности судопроизводства", "территория распространения судебной власти" и др.

Трехкомпонентные номинации содержат указание на сочетание разных признаков: посадский выборный судья, земский четвертной судья и земский выборный судья.

Исследование семантики терминологических единиц с применением метода компонентного анализа и учет лексико-грамматических моделей реализации их значений позволил классифицировать составные наименования судей в соответствии с основными дифференциальными

признаками обозначаемого юридического понятия.

Большинство терминированных словосочетаний рассматриваемой группы представляют новообразования XVIII века. Это свидетельствует о расширении лексической сочетаемости родового термина судья, увеличении его денотативно-сигнификативного содержания, что способствовало закреплению его в качестве общеродовой лексики в изучаемой тематической группе.

Во втором параграфе рассматривается совокупность специальных обозначений выборных судебно-административных лиц. Ее составляют общеславянские и собственно русские по происхождению термины: староста, приказчик (прикащик), цѣловальник, судейка, третий. Они были принадлежностью как книжной, так и разговорной русской речи.

Как показывают памятники русской письменности XVIII века, наиболее богатый потенциал синтагматических связей реализует термин староста (волостной, всегородный, всеуездный, земский, выборный, заказный, земский выборный, городовой, заказный поповский, церковный, посадский, посадский земский, погостский, посельский, приказной, становой, судецкий и др.).

Важнейшими из актуализируемых в составе этих терминированных словосочетаний семантических признаков оказывается семь "область административно-судебного ведомства", "светский (церковный) характер", "судебная компетенция".

Наиболее значимы в системе изучаемой терминологии составные номинации подвергаются комплексному анализу /губной староста, земский староста, судецкий (судных дѣл) староста, губной приказчик, выборной судейка, земский судейка, мировой судейка, земский цѣловальник, судный (судецкий) цѣловальник, губной цѣловальник, тюремный цѣловальник, излюбленный третий/. Отмечено, что в связи

с экстралингвистическими причинами большинство терминов рассматриваемой группы уходит в пассивный словарь русского языка.

В третьем параграфе исследуются наименования должностных лиц, выполнявших судебные функции в системе органов воеводско-приказного управления: общеславянское слово воевода в терминологическом значении "представитель центральной административно-судебной власти на местах", специальные наименования с родовым значением (приказный человек, субстантиват приказный), объединяющие видовые номинации приказных служителей различных рангов, а также термин стряпчий. Эти собственно русские термины фиксируются в памятниках письменности XVII века различных жанров. Однако частота употребления их значительно выше в юридических документах, отражающих прерогативы местной административно-юридической, судебной и полицейской власти этих должностных лиц.

В терминированных словосочетаниях с данными опорными компонентами актуализируются основные дифференциальные семы: "представитель государственной (государевой) власти" /государев воевода, люди приказные государевы (великого государя)/, "представитель церковной администрации" /патриарш стряпчий, архиепископл приказный, патриарши приказные (архиепископли, владычи, епископли, митрополичи) люди, "судебная специализация" /судных дѣл приказный, крестьянских дѣл стряпчий/.

Четвертый параграф содержит многоаспектное диахронное исследование группы наименований судебных чиновников из аппарата центрального административно-судебного управления. В ее состав входили юридические термины: пристав, недѣльщик, доводчик, заговорщик, товарищ, бѣдок, общик, сщик. Большинство из них рассматривается нами как исконно русские образования, созданные в древнерусский и старорусский периоды на базе общеславянских слов и корней при по-

мощи продуктивных агентивных суффиксов - щик/чик, -ик: недѣльщик /от недѣля/, доводчик /довод/, заговорщик /заговор/, праведчик (приветчик) /правда/, обыщик /обыск/, сыщик /сыск/. Термин Ѣздок образован от общеславянской основы -Ѣзд- с помощью малопродуктивного суффикса -ок. Безаффиксным способом от глагола приставити произведен термин пристав.

Выявлены основные парадигматические и синтагматические связи терминов данной группы. Высокочастотные термины пристав и сыщик образуют ряд терминированных словосочетаний: государев, земский, монастырский пристав; татиних дѣл сыщик, сыскных крестьянских дѣл сыщик.

В пятом параграфе анализируется одна из самых многочисленных терминологических групп - наименования делопроизводителей и судей центрального и местного суда. В нее входили термины дьяк, дьячок, подьячий, писец, писарь и составные номинации с этими спорными компонентами: дьяк губной, думный, государев, митрополичь, розрядный, помѣстный, дворцовый, посольский, патриарш; дьячок земский (земских дѣл), губной (губных дѣл), площадной, писчий и др. В этих терминированных словосочетаниях видового характера часто актуализируются семы "отношение к судебно-административным учреждениям различных рангов" /ср.: думный дьяк, губной дьяк, земский дьяк, дворцовый подьячий, приказной изобн подьячий, сѣзжей изобн подьячий, приказной палаты подьячий/ и "судебная специализация" /губных дѣл дьяк, тайных дѣл дьяк, сыскных дѣл подьячий, судебный (судейский) писарь/.

В данной группе наиболее широко представлена вариативность. Активизируется конкурентоспособность наименований, построенных по функциональному признаку: земский дьячок - земских дѣл дьячок, губной подьячий - губных дѣл подьячий, площадной дьячок - площад-

ного письма дьячок и др. Судебно-административные лица высшей инстанции в изучаемый период обозначались терминами царь, оодин, думные /люди/, окольникович. Они рассматриваются в шестом параграфе главы.

Юридическая терминология со значением "судебно-административное лицо" находилась в стадии формирования. Многозначность и вариативность в ней проявляются в большей степени, чем в современной терминосистеме. Синонимические и дублетные отношения образуются между терминами и терминированными словосочетаниями /пристав - недѣльщик, заговорщик - товарищ, третий - излюбленный третий - излюбленный судья, земский судья - выборный судья, межевой судья - порубежный судья - расправный судья, духовный судья - духовных дѣл судья и др./.. С одной стороны, их возникновению способствовало пересечение или сходство функций должностных лиц, с другой стороны, это могло быть обусловлено актуализацией в атрибутивных компонентах терминированных словосочетаний различных дифференциальных признаков понятия или параллельным использованием в процессе синтаксического терминообразования основной лексико-грамматической модели *Adj - N_н* и конструкции с родительным определительным *(Adj - N_р) - N_н*.

Ряд наименований судебных должностных лиц находился в отношениях оппозиции по тому или иному противопоставляемому семантическому признаку, содержащемуся в зависимом компоненте составных терминов /духовный судья - мирской судья; государев судья - патриарший судья; городской судья - волостной судья - четвертной судья - посадский судья; приказный судья - земский судья; мирской судья - святительский судья и др./..

Для анализируемой терминосистемы характерна также фонетическая и словообразовательная вариативность однословных и составных

наименований судебных должностных лиц: губной дьяк - губной дьячок - губных дья дьячок; доводчик - доводщик - довотчик; обыщик - снщик; праведчик - праветчик - праведщик - правищик; писец - писарь - писчик - пищик; товарищ - товарыш - товарыш.

В XVIII веке многие наименования лиц судебно-административного аппарата в силу экстралингвистических причин, в частности, кардинальных реформ, проведенных Петром I, переходят в пассивный состав словаря русского языка. В связи с этим уже в конце данного столетия авторы лексикографических трудов снабжают большинство изученных нами терминов пометой "старинное". Отдельные термины судебных должностных лиц в русском языке употреблялись в дореволюционный период /земский судья, волостной судья, староста, писарь, писец, снщик и др./.

В настоящее время большинство из них является историзмами. Некоторые изменили свое значение, перешли в другие лексические пласты. Общеродовой термин судья сохраняется в составе современной юридической терминологии.

В заключении формулируются общие и частные выводы, вытекающие из проведенного историко-лексикологического анализа терминологической лексики в генетическом, структурном и функциональном аспектах. Они сводятся к следующим основным положениям:

I. Терминология судоустройства в начальный период становления русского национального языка представляет собой значительную по объему область юридического словаря, состав, структура, специфика которой обусловлены характером и своеобразием русского феодального суда. В процессе формирования русской терминологии судоустройства отразились важнейшие изменения в судебной системе Русского государства XVIII века, связанные с централизацией государственного аппарата, расширением сети центральных судебно-административных учрежде-

ний – приказов, стремлением к консолидации судебных функций, усилением розыскного начала в судопроизводстве и созданием в связи с этим специализированных органов.

2. Экстралингвистическими факторами обусловлена одна из отличительных особенностей рассматриваемой терминосистемы – ее носительная автономия. В данной области специальных наименований правовой сферы обнаруживается два основных терминологических пласта: административно-судебный, который представлен наименованиями органов и должностных лиц системы государственного управления, сочетающих судебную функцию с другими /напр., административными, хозяйственными/, и судебный, единицы которого являются собственно судебными терминами и служат для обозначения специальных судебно-следственных органов и их исполнителей.

Специфика исследуемой терминосистемы состоит и в ее особой динамичности, обусловленной государственным регулированием системы судебного управления, упразднением и созданием ряда учреждений, изменением их функций и ведомства, преобразованиями в составе служебного аппарата. В целом объем лексики судоустройства ХУП века значительно увеличивается.

3. Русская терминология судоустройства в ХУП веке продолжает формироваться на базе общеславянского и исконно русского лексического фонда. Основной пласт ее представляет собственно русская лексика, возникшая в период ХУ–ХУП вв. в связи с потребностью в номинации новых юридических понятий сферы судебного устройства в России. Слова иноязычного происхождения в терминологическом словаре судоустройства ХУП века занимают незначительное место и обычно являются обозначениями судебных институтов других стран и народов.

Исходным материалом для образования терминов судоустройства

в изучаемый период служит как общеупотребительная, так и специальная лексика (чаще смежных сфер). Происходит диффузия, взаимопроникновение различных лексических пластов.

4. Новые специальные обозначения в области судостроительства появляются на основе различных лексико-семантических и структурно-грамматических изменений имеющегося языкового материала. В процессе формирования изучаемой терминологии активизировались лексико-семантический, морфологический /суффиксальный, словосложение/, морфолого-синтаксический /субстантивация/ и синтаксический способы словообразования. Наибольшей продуктивностью в период XVII века характеризуется способ номинации специальных понятий путем синтаксического словообразования.

5. С точки зрения структурно-грамматической юридическую терминологию судостроительства XVII века представляют два основных структурных типа терминологических единиц: 1) термины-слова (выражены, как правило, именами существительными с производной основой и субстантивированными прилагательными); 2) термины-словосочетания именного характера, состоящие из двух, трех, реже - четырех и более компонентов.

6. Наиболее распространенная форма номинации единиц судостроительства в юридической терминологии XVII века - двух- и трехсловные термины-словосочетания атрибутивно-именного характера. Опорными компонентами их в тематической группе наименований административно-судебных учреждений выступают лексемы приказ, изба, двор, дворец, розряд, суд, обозначающие различные категории судебных инстанций. В тематической группе наименований лиц, ведавших в XVII веке судопроизводством, роль стержневого компонента термины-словосочетаний выполняют номинации должностных лиц, выполняющих разнообразные судебные функции /судей, следователей,

присяжных, делопроизводителей и др./ . Зависимые компоненты выражены, как правило, именами прилагательными или сочетанием управляемого имени с согласованным определением. Семантический центр терминированных словосочетаний смещен в сторону атрибутивных компонентов, так как в них содержится указание на судебную функцию учреждений и должностных лиц, уточняется, конкретизируется область их юрисдикции. Функциональный признак постепенно становится доминирующим при создании терминологических единиц изучаемой области. В связи с этим в конкуренцию с традиционной лексико-грамматической моделью *Adj-N₁* вступает и лексико-грамматическая модель с родительным определительным *N₁-(Adj-N₂)* /сыскной приказ - приказ сыскных дел, тайный приказ - приказ тайных дел; духовный судья - судья духовных дел и др./ .

7. Большинство специальных обозначений рассматриваемой терминосистемы кодифицируется в языке законодательства, широко используется в различных жанрах деловой письменности местного характера. Самой высокой частотностью употребления в юридических документах отличаются термины приказ, приказная (съезжая) изба, губа; приказная палата, судья, староста, дьяк, цбловальник, люди приказные, польдчий, пристав, снщик/ . Высоочастотные слова, как правило, встречаются и в литературе неюридического характера. Однако есть и такие обозначения, которые, не являясь широко употребительными в языке законодательства и приказном деловом языке, используются для выражения понятий судоустройства в других жанрах и стилях русской литературы /публицистике, художественной и церковной литературе/: судная, судебная палата, духовный приказ, патриархов приказ, цбсарская палата и др. .

8. В системе специальных обозначений сферы судоустройства в период ХУП века широко представлена вариативность терминов. Она

включает в себя различные типы: семантическую вариативность (или терминологическую полисемию), фонетические и словособразовательные варианты, синонимы и дублеты.

Синонимичные и дублетные отношения в изучаемой терминосистеме возникают как результат конкуренции и параллельного функционирования наименований, противопоставляемых по различным признакам: хронологии появления и выхода из употребления (новое и старое обозначение), происхождению (собственно русское и заимствованное), отношению к роду и виду (родовое и видовое понятие), жанрово-стилистической дифференциации (кодифицированное и некодифицированное обозначение), манифестации различных признаков одного и того же юридического понятия /"судебная специализация", "выборность", "территория ведомства" и др./.

9. Анализ функционирования специальных наименований судебного устройства в разных жанрах русской письменности показал, что в языке законодательства XVIII века употребляются преимущественно термины исконно русского происхождения. Из конкурирующих наименований происходит отбор тех, которые больше удовлетворяют требованиям точности, экономии, поддаются унификации, оказались более удобными в речевой практике сферы суда, делопроизводства. В деловой письменности вариативные ряды наименований представлены более широко. Неюридические источники дополняют эти ряды терминологиями и заимствованиями.

10. Тематическая группа наименований судебных должностных лиц является более древней, развитой и устойчивой по сравнению с группой обозначений судебных органов. Это подтверждается временными, количественными и структурно-семантическими характеристиками терминологического состава.

II. Экстралингвистические факторы по сравнению с внутриязыко-

выми оказывают доминирующее воздействие на динамику и специфику формирования терминосистемы. Так, в частности, именно они обусловили некоторые собственно языковые особенности группы наименований судебных учреждений: отсутствие общеродового термина для обозначения основных абстрактных понятий судоустройства при наличии разветвленной сети видовых наименований; отсутствие субстантивированных форм, образовавшихся на базе атрибутивно-именных словосочетаний; постоянное обновление ее состава с тенденцией динамического роста.

12. Русская юридическая терминология судоустройства в начальный период становления русского национального языка представляет собой активно формирующуюся функциональную подсистему языка, отразившую основные закономерности и специфику русского терминообразования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Диахронический аспект изучения юридических терминов в практическом курсе русского языка на исторических факультетах // Совершенствование преподавания практического курса русского языка в педвузах совзских республик: Тез. докл. Всесоюзной науч.-практ. конф. - Нежин, 1986. - С.121-122.
2. Терминология розыскного процесса в русском языке XVII века // Методические аспекты преподавания русского языка и литературы учителями-стажерами ПНР: Сб. науч. тр. - Киев: КПИ, 1988. - С.109-114.
3. Наименования судебных учреждений в русском языке XVII века // Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка: Тез. докл. к республиканскому

координационному совещанию. - Вологда, 1988. - С.10-12.

4. Из истории судебных терминов // Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков: Тез.докл.2-й Всесоюзной конф. - Днепропетровск: ДГУ, 1988. - Ч.1. - С.160-161.
5. Диахроническое изучение семантической структуры слова (на материале лексики "суд") // Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка: Сб.науч.тр. - Киев: КГПИ, 1989. - С.14-30.

Алм

Подп. к печ. 20.07.90. Формат 60×89/16 Бумага *карт.*
Печ. офс. Усл. печ. л. 1,3 Уч.-изд. л. 1 Тираж 100
Зак. 0-3838. Бесплатно.

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Решина, 4.